
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ГЛОБАЛИЗМА

**В.В. Шляпников, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена сущность глобализма как одной из моделей глобализации. Проведен анализ основных теоретических концепций политической философии глобализма.

Ключевые слова: глобализм, мир-системная теория, открытое общество, закрытое общество, глобальный кочевник, конец истории

THEORETICAL CONCEPTS OF POLITICAL PHILOSOPHY OF GLOBALISM

V.V. Shlyapnikov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers the essence of globalism, as one of the models of globalization. Analyzed the basic theoretical concepts of political philosophy of globalism.

Keywords: globalism, world-systems theory, open society, closed society, global nomad, end of history

Под глобализмом мы понимаем представления, согласно которым, чем дальше человечество продвигается по пути истории, тем больше стираются различия между нациями и цивилизациями, становятся малосущественными, отходят в область прошлого. В конце концов, все народы смешаются и сольются в едином образовании – планетарном, глобальном человечестве, заговорят на одном, общечеловеческом языке, станут субъектами одной, общечеловеческой культуры. Прообраз этой культуры глобалисты видят в культуре современного Запада, рассматривая ее не как одну из культур, выросших на своеобразных, психологических, ментальных, исторических основаниях, как культуры китайская, индийская, арабская, русская, а некую универсальную культуру.

В основании политической философии глобализма положены следующие главные идеи:

– модель «открытого общества» К. Поппера как социальный механизм постоянной модернизации;

– «торговый строй» Ж. Аттали как цивилизация денег, превращающихся из простого средства платежа в абсолютную, универсальную ценность;

– «мир-системный» подход И. Валлерстайна, представляющий человеческое сообщество как систему взаимодействующих регионов «ядра», «периферии» и «полупериферии»;

– концепция «конца истории» Ф. Фукуямы как окончательная победа западной либеральной цивилизации в современном мире.

Рассмотрим их подробнее.

«Открытое общество» Карла Поппера

По К. Попперу, в человеческой истории нет никаких закономерностей, связанных со сменой одной формы собственности на другую или с борьбой классов. В ней действуют лишь отдельные индивиды. От них и зависит, по какому пути они направят общество, в котором они живут, – рациональному или иррациональному, демократическому или тоталитарному. От воли отдельных людей также зависит, с точки зрения К. Поппера, в каком обществе они хотят жить, – открытом или закрытом. Характеристике этих типов обществ и посвящена книга К. Поппера «Открытое общество и его враги».

В своей книге К. Поппер использовал идею французского мыслителя Анри Бергсона о двух типах обществ – открытых и закрытых. Он обнаружил ее в книге «Два источника морали и религии». В качестве источников автор называл мораль племенную и всеобщую (общечеловеческую). Первая ведет к закрытому обществу, а вторая – к открытому.

Поппер К. довел до логического предела бергсоновскую идею о закрытых и открытых обществах. Используя ее, он усматривал социальный прогресс исключительно в движении обществ закрытого типа к обществам открытого типа. Но чем же они отличаются друг от друга? Способностью людей, живущих в них, к принятию новых форм жизни, к модернизации. В самом абстрактном смысле разница между закрытым и открытым типом общества, по К. Попперу, состоит в том, что в первом господствует абсолютизм (монизм, тоталитаризм), а во втором – релятивизм (плюрализм, демократизм). Исходя из этого, становится понятным, почему общества первого типа «закрыты» для активных изменений своих нравственных, юридических и прочих установлений, а общества второго типа, напротив, мобильны и динамичны. Они способны реагировать на вызовы времени и в достаточно быстрый срок менять старые формы жизни на новые. Исторически первым примером закрытого общества является родо-племенное общество, а открытого – Афинская республика при Перикле (V в. до н.э.). Переход к ней К. Поппер расценивал как величайшую революцию в человеческой истории. «Новая вера открытого общества, – писал К. Поппер, – вера в человека, в эгалитаристскую справедливость и в человеческий разум... начинала обретать свою форму» [1, с. 235]. Главное достижение открытого общества К. Поппер видел в демократии и свободном рынке. При этом под демократией он главным образом понимал такое состояние общественной системы, при которой она способна без насилия и кровопролития заменить неудобное, дурное правительство угодным, передовым.

В качестве «врагов открытого общества» К. Поппер видел теоретиков коммунизма. Как ни странно, в число «врагов открытого общества» попал и Платон, который жил еще в V–IV вв. до н.э. Ему посвящен первый том анализируемой книги – «Чары Платона». Второй том назван так: «Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы». Во втором томе разбираются последствия «времен лжепророков», под которыми, естественно, имелись в виду страны социализма. В коммунистическом обществе К. Поппер видел яркий образец закрытого общества. В странах социализма, с его точки зрения, установился строй, который не способен к подлинному обновлению, поскольку господствующей в нем стала идеология, претендующая на абсолютную истину. Вот почему по логике К. Поппера и выходило, что общественный прогресс обрывается на демократическом капитализме. На подобной позиции окажутся и другие теоретики глобализма – Ж. Аттали и Ф. Фукуяма.

«Торговый строй» и «номады» Жака Аттали

Аттали Ж. выделил в человеческой истории три эпохи (строя) – религиозную, завоевательную и торговую. Первая из них выдвинула культ Бога, вторая – культ Силы и третья – культ Денег. Если высшим олицетворением религиозного строя стал священник, а завоевательного – вождь (король, царь и т.п.), то торгового – финансист или торговец, высшим проявлением которых станет «номад», то есть человек, кочующий по миру как гражданин мира [2, с. 35–38].

Какое же отношение имеет эта «эволюционная цепочка» к глобализации? Две первые эпохи в развитии общества, по Ж. Аттали, следует рассматривать как неудачные попытки глобализации – стирания границ между государствами. Так, в религиозную эпоху христиане пытались объединить человечество под эгидой своего Бога, а мусульмане – своего. В эпоху же завоеваний подобная попытка предпринималась великими полководцами (например, Александром Македонским или Чингисханом). Однако глобализационный потенциал религии и вооруженной силы оказался недостаточным, чтобы довести объединение человечества до конца. Третья попытка глобализации человечества будет осуществлена представителями финансовой элиты, которых Ж. Аттали называет «глобальными кочевниками» («номадами»). Они – провозвестники новой формы торгового строя, нового мирового порядка. Они – подлинные граждане мира, лишённые каких-либо национальных или культурных предрассудков, лишённые «традиционной привязанности к стране, общине, семье» [2, с. 94]. «Покончив с любой национальной «привязкой», порвав семейные узы, заменив все это миниатюрными микропроцессорами, которые предоставят людям возможность решать многие проблемы, связанные с сохранением здоровья, образованием и личной безопасностью, такие граждане-потребители из привилегированных регионов мира превратятся в «номадов». Они смогут принимать участие в освоении либеральной рыночной культуры, руководствуясь при этом своим политическим или экономическим выбором, они будут странствовать по планете в поисках путей использования свободного времени, покупать информацию, приобретать за деньги острые ощущения и такие товары, которые только они могут себе позволить, хотя и будут испытывать тягу к человеческому участию, тоску по уютной домашней обстановке и сообществу людей – тем ценностям, которые прекратили свое существование, так как их функции устарели» [2, с. 18].

Финансисты, с точки зрения Ж. Аттали, в конечном счете, возвысятся над миром как его надгосударственная и наднациональная элита, превратившись в мировое правительство. Используя современные информационные технологии, они превратят нашу планету в единое финансово-экономическое пространство, в котором в товар превратится даже сам человек, а о его достоинствах будут судить только по одному критерию – количеству денег в его кошельке. Впрочем, сами деньги приобретут форму магнитных карточек.

Где деньги, там и власть. Ж. Аттали напоминает, что при порядке, основанном на деньгах, власть определяется количеством денег, за которыми их владелец осуществляет контроль – «вначале, само собой разумеется, с помощью силы, а затем и закона. «Козлом отпущения» становится человек, не имеющий денег, тот, кто угрожает установленному порядку, бросая вызов денежному обращению» [2, с. 38].

В книге «На пороге нового тысячелетия» Ж. Аттали описывает девятую форму торгового строя, геополитическим центром которого, на его взгляд, будет, скорее всего, Япония. А предшествующие (доглобализационные) формы торгового строя Ж. Аттали связывает со следующими финансовыми центрами:

- 1) Брюгге – около 1300 г.;
- 2) Венеция – около 1450 г.;
- 3) Антверпен – около 1500 г.;
- 4) Генуя – около 1550 г.;
- 5) Амстердам – около 1650 г.;
- 6) Лондон – около 1750 г.;
- 7) Бостон – около 1880 г.;
- 8) Нью-Йорк – около 1930 г. [2, с. 41].

Эти города стали финансовыми центрами благодаря восьми технологическим новинкам, главными из которых стали: печатный станок, бухгалтерский учет, кормовой винт, быстроходная голландская плоскодонка, каравелла, паровой двигатель, двигатель внутреннего сгорания, электромотор [2, с. 41–42]. Для девятой формы торгового строя характерна миниатюризация, успехи, достигнутые в биотехнологии и генной инженерии [2, с. 24].

Что же ждет нас в будущем? Ж. Аттали описывает его таким образом: «В грядущем новом мировом порядке будут и побежденные, и победители. Число побежденных, конечно, превысит число победителей. Они будут стремиться получить шанс на достойную жизнь, но им, скорее всего, такого шанса не предоставят. Они столкнутся с откровенными предрассудками и страхом. Они окажутся в загоне, будут задыхаться от отравленной атмосферы, а на них никто не станет обращать внимания из-за простого безразличия. Все ужасы XX столетия поблекнут по сравнению с такой картиной» [2, с. 93].

Нетрудно увидеть в «торговом строе» Ж. Аттали все тот же капитализм, однако у его провозвестника он приобретает глобализационную и финансово-олигархическую форму. Новую форму торгового строя Ж. Аттали интерпретирует как неизбежную. Именно в глобализационном капитализме Ж. Аттали увидел предел человеческих возможностей в области построения нового общественного строя.

«Миро-системный анализ» Иммануила Валлерстайна

Главный теоретический труд И. Валлерстайна – «Миро-системный анализ», который был опубликован впервые на заре современной глобализации – в 1987 г. В чем же суть «миро-системного анализа» И. Валлерстайна?

Если К. Поппер поделил все общества на два противоположных типа – закрытые и открытые, то И. Валлерстайн разбил их на три типа – «мини-системы», «мировые империи» и «мировые экономики». Первые представляют собою маленькие общества, для которых характерно единство культуры, а вторые – мировые империи, в рамках которых оказывались разные культуры. Под последним же типом общества («исторической системы») И. Валлерстайн имел в виду не что иное, как капитализм («капиталистическую систему»). Вот как их определяет сам И. Валлерстайн: «Я утверждаю, что эмпирически существовало три таких модели. «Мини-системы», названные так, потому что они малы в пространстве и, возможно, относительно кратки во времени (срок жизни – около шести поколений), – высокооднородны с точки зрения культурной и управляющей структур. Базисная логика – логика «взаимности» в обмене. «Мировые империи» – обширные политические структуры (по крайней мере, на вершине процесса расширения и сокращения, который, похоже, является их судьбой) и охватывает широкое разнообразие «культурных» образцов. Основная логика системы – извлечение дани из одновременно локально самоуправляющихся непосредственных производителей (главным образом, сельских), которая отправляется в центр и перераспределяется в тонкую, но важнейшую сеть чиновников. «Мировые экономики» – обширные неравномерные цепи из включающих производство структур, рассеченных многочисленными политическими структурами. Базовая логика в том, что накопленная прибыль распределяется неравно в пользу тех, кто в состоянии достичь различных видов временных монополий в рыночных сетях. Это – «капиталистическая» логика» [3].

Капитализм охватил, по мнению И. Валлерстайна, весь земной шар к концу XIX в. Он писал о нем: «...к концу девятнадцатого века впервые за все время существовала только одна историческая система на земном шаре. И мы сегодня еще находимся в этой ситуации» [3]. Что касается определения капитализма, то в нем господствует, по мнению И. Валлерстайна, чуть ли не сплошная свобода. «Капитализм, – пишет он, – это система, основанная на конкуренции между свободными производителями, использующими свободный труд со свободными товарами, «свободно» выражающими свое предназначение для продажи и купли на рынке» [3].

Отбросив XX в. с его «социалистической системой», теоретиками которой были, по мнению И. Валлерстайна, чуть ли не равных А. Сен-Симон и К. Маркс, мы спрашиваем: что же нас ждет дальше? Валлерстайн И. не дает ясного ответа на этот вопрос, но, скорее всего, нас ждет «золотая середина» – между небом и землей, между раем и адом, между процветающим «золотым миллиардом» и вечно нищей периферией, между центром

и периферией. Но в целом И. Валлерстайн прогнозирует не очень радужную перспективу для мира на ближайшее время. В статье «Мир, стабильность и легитимность. 1990–2025/2050» он писал: «Периоду от 1990 до 2025/2050 гг., вероятнее всего, не будет хватать мира, не будет хватать стабильности, не будет хватать легитимности. Отчасти так будет из-за упадка США как державы-гегемона миросистемы. Но в еще большей мере это будет так из-за кризиса миросистемы как таковой» [4, с. 347]. Центр мира, по его мнению, переместится в ближайшие 50–75 лет в морскую Японию. Об утрате Америкой центрального положения в мире в будущем и о выдвижении на это положение Японии мы уже слышали от европейца Ж. Аттали, а теперь слышим об этом же от американца!

Политическая картина мира в ближайшие годы прогнозируется И. Валлерстайном следующим образом: «По мере того, как медленно, но заметно разрушаются позиции США, должны начать разминку два следующих претендента. В текущей ситуации ими могут быть лишь Япония и Европейское Сообщество. Следуя образцу двух прежних случаев наследования – Великобритания против Франции в борьбе за наследство Голландии и США против Германии за наследие Великобритании – мы теоретически должны ожидать, не прямо сейчас, но через 50–75 лет, что морская и воздушная держава, Япония, превратит прежнего гегемона, США, в своего младшего партнера, и начнет соперничать с державой, базирующейся на суше, с ЕС. Их борьба должна достичь кульминации в «тридцатилетней (мировой) войне» и предполагаемой победе Японии» [4, с. 351]. Остальные регионы капиталистической мировой экономики в той или иной степени будут распределены между этими двумя альянсами: Северная и Южная Америка, Китай, Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион войдут в японо-американскую зону, Центральная и Восточная Европа, Россия, Ближний Восток, Африка и Индия – в зону европейскую. Важнейшая проблема развития и консолидации этих двух зон в период 2000–2025 гг. будет состоять в выборе оптимальных методов интеграции, прежде всего, двух гигантов – Китая и России. Для успешной интеграции как Россия, так и Китай должны достигнуть и поддерживать определенный уровень внутренней стабильности и легитимности [4, с. 354–355].

Итак, в прогнозируемой И. Валлерстайном картине мира мы видим, во-первых, японский центр и, во-вторых, две периферии – «японо-американскую» и «европейскую». При определенных условиях Китай войдет в первую зону, а Россия окажется в одной компании, с одной стороны, с Европой, а с другой, с Африкой и Индией. В этой картинке, по крайней мере, два соседства выглядят неожиданно – Китая с Америкой и России с Африкой. Но самое любопытное не в этом, а в том, что через 50–75 лет капитализм, по прогнозам И. Валлерстайна, исчезнет. Он писал: «После бифуркации, после, скажем, 2050 или 2075 г., мы можем быть уверены в очень не многом. Мы больше не будем жить в капиталистическом мире-экономике. Вместо нее мы будем жить в каком-то новом строе или новых строях, в какой-то новой исторической системе или системах. И тогда мы, вероятно, познаем вновь относительные мир, стабильность и легитимность, которые мы уже знали, или же худшие? Это и неизвестно нам, и зависит от нас» [4, с. 370].

Валлерстайн И. не видит легких путей к лучшему будущему. На современный мир он смотрит как на «великий всемирный беспорядок». Вот почему на людей нашего времени он налагает колоссальную ответственность, без которой невозможно движение вперед, предполагающее не только сиюминутное выживание, но и долгую борьбу с социальным неравенством. В статье «Геокультура развития или трансформация нашей геокультуры?» он писал: «В этот период великого всемирного беспорядка, кризиса нашей современной миросистемы исторического капитализма мы пойдем вперед только в том случае, если будем в состоянии ясно рассмотреть всю картину. Поскольку это будет период борьбы двоякого рода – борьбы за сиюминутное выживание и борьбы за оформление грядущей исторической системы, которая, в конце концов, возникнет из нынешнего системного хаоса. Те, кто пытаются создать новую структуру, повторяя ключевую черту существующей системы – иерархическое неравенство, сделают все для сосредоточения нашего внимания на проблеме сиюминутного выживания, чтобы мы не смогли выдвинуть исторические альтернативы

их проекту поддельной трансформации, поверхностной трансформации, оставляющей в неприкосновенности существующее неравенство» [5, с. 164].

В конечном счете, И. Валлерстайн верит в развитие «геокультуры» (его термин) и твердо знает, что будущее человечество не будет жить при капитализме. Он только не знает, как бороться с бедностью. Как бы то ни было, в капитализме он не признает венец человеческой истории. Он уверен, что на смену капитализму, с его точки зрения, должна прийти более совершенная «историческая система». Иную позицию в этом вопросе занял Ф. Фукуяма.

«Конец истории» Фрэнсиса Фукуямы

Фукуяма Ф. – американец японского происхождения. Еще молодым человеком он приобрел славу благодаря своей статье «Конец истории?», которая появилась в 1989 г. В 1992 появилась его книга «Конец истории и последний человек». Через три года он опубликовал свою вторую книгу: «Доверие: общественные добродетели и путь к процветанию». У него имеется также много статей («Главенство культуры», «Конфуцианство и демократия» и др.).

Какие же штрихи в глобализационную картину мира внес Ф. Фукуяма? Что означает название его первой книги? Под «концом истории» ее автор имел в виду не что иное, как окончание (обрыв, предел) общественно-формационного развития: в либеральном капитализме, как он, в особенности, представлен в США, он видит венец человеческих устремлений в области общественного прогресса. Проще говоря, лучше американской демократии, американского капитализма, – словом, американского образа жизни, по Ф. Фукуяме, на свете ничего нет и быть не может. А если это так, то все дело заключается в том, чтобы любыми средствами способствовать его экстраполяции на весь мир, на всю нашу планету, то есть глобализировать его.

Чем же так привлекателен американский образ жизни для Ф. Фукуямы? В книге «Конец истории и последний человек» он пишет о том, что историю человечества можно понять как историю взаимодействия двух движущих сил – стремления людей, во-первых, к удовлетворению своих потребностей, а во-вторых, к общественному признанию своего труда. В западном мире (и, в особенности, в США) были созданы наиболее благоприятные условия для реализации этих сил, поскольку именно в нем сложилось образцовое «гражданское общество» с образцовой «либеральной демократией» [6].

После разрушения социализма в России и других европейских странах, по мнению Ф. Фукуямы, в мире сложилась весьма благоприятная ситуация для глобального распространения «гражданского общества» и «либеральной демократии». Разумеется, у них еще имеются соперники, способные противопоставить им тоталитаризм. С ними нужно, не теряя времени, бороться. Ну а поскольку время для этого еще есть, Ф. Фукуяма полон оптимизма! Так, в статье «Главенство культуры» он рисует весьма радужные перспективы для глобализации западной демократии. Так, по поводу трех главных источников тоталитаризма – крайнего национализма или фашизма, ислама и возрожденного неолевизма (социализма) – он пишет: «Бросается в глаза, что все три движения обладают лишь ограниченными способностями адаптации к требованиям современных естественных наук, а значит, они вынуждены отказаться от интеграции во все более технологичную глобальную экономику» [7]. А, следовательно, они останутся на задворках глобализации и будут со временем ею подавлены. Большие опасения в отношении американизации у Ф. Фукуямы вызывает конфуцианская Азия. Он писал: «...тот факт, что конфуцианство совместимо с современной демократией, не означает, что демократия непременно продвинется в Азии. В будущем престиж демократических институтов будет зависеть не столько от того, как в Азии воспримут эффективность западных институтов, сколько от того, как там воспримут проблемы западного общества и культуры. Этот престиж значительно померк за последние двадцать лет: не только потому, что современные средства коммуникации лучше познакомили население Азии с тем, что происходит в США,

но и потому, что сами социальные проблемы Америки (насильственные преступления, наркотики, расовая напряженность, бедность, неполные семьи и т.п.) усугубились... Поэтому судьба либеральной демократии в Азии в значительной степени будет зависеть от того, насколько успешно США сумеет справиться не с относительно мелкими институциональными проблемами, а с более неподатливыми социокультурными» [7]. Но сопротивление конфуцианской Азии (и прежде всего – Китая) не может переломить в общем радушного настроения Ф. Фукуямы в отношении глобализации, идущей с Запада.

Таким образом, «ядро» глобализма как модели глобализации состоит из системы ценностей западного мира, распространяющихся глобально. Практически глобализм означает процесс навязывания всем странам и государствам мира западного экономического, политического, культурного, технологического и информационного стандарта. Реализация данной модели приводит к игнорированию и отрицанию социально-культурных ценностей и традиций, исторического наследия, национального менталитета, а также к обострению в периферийных странах этнополитических, социальных и экологических проблем, ведущему к развитию неустойчивости в состоянии государств и усилению неустойчивости мира в целом.

Литература

1. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона: пер. с англ. / под ред. В.Н. Садовского. М.: Феникс, Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992.
2. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия: пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 1993.
3. Валлерстайн И. Миров-системный анализ // Русский архипелаг – сетевой проект «Русского мира». URL: <http://www.archipelag.ru/authors/wallerstein/?library=1084> (дата обращения: 28.04.2016).
4. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире: пер. с англ. П.М. Кудюкина / под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Изд-во «Универ. кн.», 2001.
5. Валлерстайн И. После либерализма: пер. с англ. / под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003.
6. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек: пер. с англ. М.Б. Левина. М.: Изд-во АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
7. Фукуяма Ф. Главенство культуры // Русский журнал. URL: <http://old.russ.ru/journal/peresmot/97-07-14/fuku.htm> (дата обращения: 28.04.2016).